

Продолжение этой истории совершенно отличалось от предположений Жун И.

В конце концов, у Жун И хватало подобного опыта. Само собой, он тоже был очень близок с некоторыми из своих друзей-Омег. С его стороны это были совершенно невинные отношения, но неизбежно случалось так, что кто-нибудь из-за внешнего вида невольно принимал его за Альфу и, помимо дружеских, начинал испытывать по отношению к нему иного рода чувства, когда они проводили много времени вместе, днем и ночью оставаясь друг с другом.

Вот только, в отличие от Жун И, Чэнь Кэяо куда сильнее провинился. Как ни крути, а ведь он был самым что ни на есть всамделишным Альфой, причем высоким и красивым Альфой. Жун И поставил на свое место незадачливого ученика и почувствовал, что с жалобным видом сидящий перед ним парень воистину творит зло.

Как и предполагал Жун И, этот юный ученик признался Чэнь Кэяо в своих чувствах и оказался отвергнут.

Выслушав причины Чэнь Кэяо, ученик, не желая сдаваться, сказал: "Ты еще даже не попытался. Откуда тебе знать, что ты вообще не можешь быть вместе с Омегой?"

- Итак, он решил продемонстрировать мне, что в отличие от того, что я сказал о себе, у меня имеется чувствительность к феромонам Омеги.

- А потом ему это не удалось?

- Нет, - сказал Чэнь Кэяо, - он добился успеха.

- ...

- Я по-настоящему растерялся. Какое-то время я считал, что смогу избавиться от инстинкта, даже став Альфой. Я ошибался. Мое тело в самом деле реагировало на феромоны Омеги, даже если мне совершенно не нравился их обладатель. Меня тянуло заняться сексом с тем, кто мне совершенно не нравился. Я чувствовал, что мои душа и тело полностью разобщены.

- А затем вы вдвоем...

- Нет, - сказал Чэнь Кэяо. - Или едва не. В тот момент я пребывал в полном отчаянии, в моей голове постоянно прокручивались слова, которые в детстве говорила мне сестра Лань. Те годы ее негодования, боли от разрушенной жизни ожидали впереди и меня. Это был тот самый путь, на который я с самых ранних лет поклялся себе не вступать. Но все оказалось напрасно. Я с огромным трудом сдерживал свое импульсивное желание наброситься на него, чувствуя отвращение к такому себе. И меня стошнило.

- Нет, - Жун И мигом подался вперед и обнял его, позволив ему опустить лоб себе на плечо, -

ты ошибаешься. Как раз потому, что у тебя такое чистое сердце, ты и чувствовал себя виноватым. Ведь в итоге ты смог устоять, я прав?

Когда он договорил, лежащая у него на плече голова дважды качнулась из стороны в сторону, а затем прозвучал наполненный неловкостью смех.

- Меня никак не переставало тошнить, - тихим голосом признался ему Чэнь Кэяо. - Это задело его.

- Эм...

- По сути он еще раньше перепугался, поскольку не ожидал, что я так отреагирую, - испустив легкий вздох, сказал Чэнь Кэяо. - В конце концов, мы были слишком юны, и он наверняка в скором времени пожалел о своем поступке.

- Выходит, с тех пор тебя тошнило всякий раз, стоило тебе почуять Омегу?

Чэнь Кэяо поднял голову и, держась настороже, посмотрел на него:

- Ладно... Ты только не расстраивайся из-за того, что я дальше скажу.

Жун И нахмурился:

- Так что там?

- Доктор сказал, что такая стрессовая реакция не должна была повториться после выхода из той ситуации. И причина, по которой она до сих пор сохраняется, заключается в том, что, скорей всего, я сам задал себе психологическую установку.

- Что это значит?

- Как бы... такая стрессовая реакция дает мне чувство безопасности, - ответил Чэнь Кэяо. - Я считал, что никогда не влюблюсь в Омегу. Так что мое подсознание раз за разом внушало себе, что в случае чего мне следует использовать эту отдушину.

- ...

- Я никогда и представить себе не мог, что в один прекрасный день это создаст мне столько проблем, - Чэнь Кэяо взглянул на него. - Жун И, ты - величайшая катастрофа моей жизни.

У Жун И не было слов.

Ему захотелось снова поцеловать этого парня, но он побоялся, что того до сих пор тошнит.

- Но сейчас все стало гораздо лучше, - взяв его за руку, продолжил Чэнь Кэяо. - Прежде у меня мог вывернуться наизнанку желудок от одной мысли об этом. Но, сам посуди, прошлой ночью я так долго наслаждался твоим сладким ароматом и до сих пор жив.

Стоило ему упомянуть об этом, как перед внутренним взором Жун И мигом промелькнула череда из множества неловких воспоминаний.

- Прошлой ночью... после того, как я отключился... - говорить об этом оказалось чересчур тяжело, и он лишился дара речи на середине фразы.

- Я и не думал входить, - потупившись от смущения, проговорил Чэнь Кэяо, - но если бы я оставил все, как есть, то, если честно, просто б не выжил.

- ...

- Я не осматривался...

Жун И вздохнул.

- В таком случае, что я могу сделать, чтобы помочь тебе избавиться от этой психологической установки?

Кое-какие прочие свои мысли он предпочел не озвучивать: - "Ты даже беглый взгляд толком выдержать не способен; это вызывает такое сильное сожаление; когда же я смогу пощупать твои грудные мышцы?"

Чэнь Кэяо вдруг рассмеялся.

- Мой доктор и впрямь уже как-то упоминал, что неплохо было бы привести к нему на консультацию моего партнера.

Жун И тотчас кивнул:

- Хорошо, когда следующий визит?

Чэнь Кэяо продолжал улыбаться, вот только совершенно не собирался отвечать на вопрос Жун И. Он просто все время смотрел на него.

Жун И растерялся:

- Что такое?

- Мой партнер, - с улыбкой произнес Чэнь Кэяо, а затем указал на Жун И, - ты.

Жун И покраснел:

- А что? Разве не я? Разве мы с тобой не... это. Неужели я ошибся?

- Нет, - заключив его в объятия, сказал Чэнь Кэяо, - просто я очень счастлив.

- ...

- Взлеты и падения жизни, - произнес он. - Я вчера чуть все волосы на голове не повыдергал, когда мне не удалось обзавестись билетом на самолет. Я кучу времени обновлял браузер, пока, наконец, кто-то не отказался от билета, но приземлялся он все равно после встречи с поклонниками. Я поспешил сойти с самолета, но там обнаружил, что ты не только не возвращался в гостиницу, но и твой телефон выключен. Я уж было подумал, что с моей жизнью покончено.

- ...

Жун И ничего не ответил, он лишь протянул руку и погладил его по голове.

- Почему ты не спрашиваешь, как я достал ключ-карту от твоего номера? - неожиданно спросил Чэнь Кэяо.

- Ты сам забронировал номер. Для тебя не составило труда это сделать.

- Ты не расстроился?

В общем-то такое поведение и правда казалось слегка сомнительным, но Жун И считал неприемлемым только тот факт, что этот парень зачастую перестраховывался, причем настолько чрезмерно, что он, скорей всего, не сделал бы ничего неподобающего из разряда 18+, даже разденься Жун И догола и прыгни к нему в постель.

Вместо этого Чэнь Кэяо, должно быть, будет тошнить на протяжении всего пути до больницы.

Поразмыслив об этом, Жун И внезапно спросил:

- К слову, ты и твой младший соученик...

- После этого мы практически не общались, - ответил Чэнь Кэяо.

- Это потому, что ваши родители были бы потрясены, узнай они об этом; в итоге вы расстались, а ваши родители остались вместе, я прав?

- ...

- Разве не так?

- Черт, - сказал Чэнь Кэяо, - почему у меня столь сообразительный партнер? Боюсь, меня будут держать в ежовых рукавицах.

Этот парень внезапно поднаторел в сладких речах, но Жун И все равно заметил, что тому захотелось сменить тему.

- Я не настолько ревнив, - произнес Жун И. - Твой сводный брат нашел свою истинную любовь и женился. Это прекрасно.

- Что ж, - сказал Чэнь Кэяо, - я думаю так же.

- ... - Жун И это показалось невероятным. - Как вышло, что ты стал толкать такие сладкие речи?

- Это я-то? - отозвался Чэнь Кэяо. - Мне тоже кажется чуток странным, что ты у нас стал таким добродушным.

Эти сорвавшиеся с его губ слова прозвучали столь знакомым малоприятным тоном. Жун И расстроился и в то же время вздохнул с облегчением.

А затем ему внезапно пришел на ум вопрос, который сейчас показался невыносимым.

- Раз уж ты знал, что за человек Мо Юйфэй, почему отдал мне билет, который он тебе подарил?

- ...А ты разве не слышал? - недобрым тоном произнес Чэнь Кэяо. - Ты сам подобрал этот мусор.

Жун И, нахмурившись, немного отстранился от Чэнь Кэяо.

Чэнь Кэяо молча посмотрел в противоположную сторону от него:

- ...Здесь нет иной причины, кроме кое-чьей бестолковости.

Жун И нахмурился:

- Ты это о себе или обо мне говоришь?

Надолго погрузившийся в раздумья Чэнь Кэяо все же тихо пробормотал:

- В конце концов, тот факт, что он тебе приглянулся, доказывает, что тебе не хватает ума.

"Вот гад, а ведь еще пару минут назад вещал про то, что нашел такого сообразительного партнера".

Под пронзительными взглядами Жун И отношение Чэнь Кэяо постепенно смягчилось. Наконец, он пожал плечами и произнес:

- Я говорил о себе. Разве я не бестолковый, если совершил подобную глупость?

- Таким образом ты хотел передо мной извиниться? - спросил Жун И.

Должно быть, Чэнь Кэяо подложил ему билет на второй день после того, как у Жун И поднялась температура. Жун И тогда заболел из-за того, что ему пришлось остановиться в комнате Чэнь Кэяо, где на него повлияли феромоны последнего.

Так что, скорей всего, это был крайне неловкий способ перед ним извиниться.

- Что-то вроде того... - выражение лица Чэнь Кэяо по-прежнему казалось слегка недовольным. - В тот момент я об этом не думал. Мне просто показалось... что это может тебя порадовать.

- ...

- В итоге ты светился от счастья, - сказал Чэнь Кэяо, - а я едва не взбесился.

- Я тоже не испытал особого счастья, - признался Жун И.

Все-таки он очень давно сходил с ума по этому кумиру. Когда его светлый образ внезапно разлетелся на маленькие кусочки, это неминуемо оставило сложное чувство в сердце Жун И.

Кумиры - существа сказочные. Любя его, ты, само собой, можешь придумать множество романтических сюжетов с собой и им в главных ролях, но им не стоит воплощаться в жизнь. Если

они и впрямь пересекут черту, что разделяет вымысел и реальность, этот кумир у тебя в сердце перестанет быть воплощением совершенства.

Однако Жун И больше не требовался кто-нибудь, будоражащий воображение.

Теперь рядом с ним находился человек, способный подарить ему реальность и будущее.

- Черт. Теперь не счастлив никто, кроме этого психопата, - мрачно проговорил Чэнь Кэяо. - Мой идиотизм никакими словами не описать.

Жун И невольно рассмеялся.

На самом деле он был безумно счастлив, когда получил тот билет.

Но то счастье не шло ни в какое сравнение с счастьем, которое он испытывал в данный момент. Когда Чэнь Кэяо сказал, что просто хотел порадовать его, он и правда почувствовал себя очень-очень счастливым. Счастье, вероятно, было своего рода катализатором, способным сделать так, что даже маленькие радости начнут увеличиваться до бесконечности, словно вознося людей на седьмое небо.

Единственный минус в данный момент заключался в том, что ему приходилось отчаянно сопротивляться желанию зацеловать этого парня. Только Небесам известно, сколько раз его вырвало с прошлой ночи.

Жун И боялся, что его тело не справится с таким испытанием.

Пока он переживал за Чэнь Кэяо, последний тоже слегка о нем беспокоился.

- Ты точно не голоден? - он указал на контейнер со всякими вкусностями, оставшийся лежать на столе. - Еда уже остывает.

Повернувшись, Жун И взглянул туда, и внезапно его голову посетила идея.

- Хочешь попробовать пельмешки с креветками? - он сжал своей рукой ладонь Чэнь Кэяо. - Идем, я сейчас отведу тебя в ресторан, где их подают!

<http://bllate.org/book/14819/1320311>